

Российской Федерации», согласно которым значительно расширен перечень лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации. Так, в связи с изменениями, которые вступят в силу 8 мая 2023 г., к ним будут относиться:

- 1) лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений;
- 2) лица, подозреваемые в совершении преступлений, обвиняемые в совершении преступлений.

С 1 января 2025 года в указанный перечень добавятся еще и лица, подвергнутые административному аресту.

Принимая во внимание указанные тенденции, а также учитывая то, что в Республике Беларусь уже имеется достаточно большая база данных ДНК лиц, поставленных на учет, в предполагаемом законопроекте следует также предусмотреть поэтапное вступление в силу норм, определяющих категории лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации. Так, на первом этапе предлагается принять нормы, предусматривающие обязательную геномную регистрацию лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений. На втором – лиц, подозреваемых в совершении преступлений, обвиняемых в совершении преступлений. На третьем – лиц, подвергнутых административному аресту. Временной разрыв вступления в силу указанных норм необходим, в первую очередь, для снижения финансовой нагрузки на государство.

Принятие данного закона, как видится, создаст надлежащую правовую основу для осуществления государственной геномной регистрации и функционирования базы данных геномной информации, что будет способствовать повышению уровня выявления (раскрытия) и расследования преступлений.

Библиографический список

1. Логвин, В. М. Правовые и организационные вопросы геномной регистрации в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / В. М. Логвин // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сборник статей / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. А. Матвейчев (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С. 26–32.

РОЛЬ ПРАКТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПИСЬМЕННО-ДВИГАТЕЛЬНОГО НАВЫКА ЧЕЛОВЕКА В СТАНОВЛЕНИИ НАУКИ ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ

Поскребка А. Л.

*ГУО «Институт повышения квалификации и переподготовки кадров
Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»
пр. Партизанский, д. 2/5-3, 220033, г. Минск, Беларусь, institut@sudexpert.gov.by*

В статье предпринята еще одна, из многочисленных, попытка исследования истории возникновения и развития почерковедения как современной науки. Автор проводит анализ взаимосвязи практического исследования письменно-двигательного навыка человека

и процесса формирования научного знания об особенностях, проявляющихся в почерках разных людей, затрагивает вопросы использования научных знаний о почерке в криминалистике, их применения на практике. Также рассматриваются возможности проведения исследования письменно-двигательного навыка человека в целях решения широкого спектра вопросов при использовании современных знаний. Предлагаемая автором точка зрения приводится в контексте его диссертационного исследования в сфере судебно-экспертной деятельности, а именно – судебного почерковедения.

Ключевые слова: почерковедческая экспертиза; почерковедение; графология; эксперт-почерковед; криминалистика; идентификация; диагностика; научные знания; судебно-экспертная деятельность; философия

Сегодня в какой бы сфере деятельности мы не трудились, о какой бы сфере деятельности не рассуждали, везде прослеживается связь практики и науки.

Но если попытаться заглянуть, как только возможно дальше, в историю человечества, то, наверняка, станет понятно, что вначале было какое-либо практическое действие, наталкивающее на разные размышления, которые впоследствии, превращаясь в определенную систему знаний, ложились в основу будущих исследований.

Если говорить о том, что дошедшие до нас самые давние сведения о различных открытиях любознательных людей, которых тогда называли философами, датируются периодами существования древних цивилизаций: Римской, Греческой, Египетской, Китайской, то процесс превращения метанаучных знаний в протонаучные, а затем в научные оказался достаточно длительным.

Как известно определение науки нам предоставляет философия, которая сама по себе (и по этому вопросу ее исследователи сходятся в своих мнениях) наукой не является.

Определить какую-либо систему знаний как науку позволяет наличие в ней следующих составных частей (черт, качеств, признаков):

- конкретных объекта, предмета и задачи;
- методов и методик исследования;
- понятийно-категориального аппарата;
- научных знаний.

Существуют также критерии научности знаний:

- объективность;
- рациональность (рационалистическая обоснованность), доказательность.
- эссенциалистская направленность, то есть нацеленность на воспроизведение сущности, закономерностей объекта (отражение повторяющихся, но несущественных свойств объекта тоже подчинено этой цели).
- особая организация, системность знаний.
- проверяемость.

Потребность, необходимость и любознательность в исследовании письменно-двигательного навыка человека, конечно же, появились тогда, когда появилась и сама письменность.

Появление письменности в первую очередь имело целью фиксацию, передачу на расстояние (дальше, чем возможно услышать голос), сохранение различной информации во времени, в том числе и для потомков.

Но чем продиктован интерес к почерку как информационному сигналу о человеке? Появлением правовых отношений в обществе, появлением государства, появлением судебных органов, как регулятора взаимоотношений людей в соответствии с правовыми нормами, стремлением человека к самопознанию, получению информации из всех возможных источников.

Первые попытки получения какой-либо информации о человеке, изучая его почерк, связаны с установлением свойств личности.

Имеются свидетельства об изучении во II веке нашей эры особенностей почерка Октавиана Августа неким Г. Савронием Трангвиллем. Император Нерон высказывался после изучения почерков лиц из своей свиты об одном из них: «Его почерк показывает, что он может быть предателем».

Древнекитайский философ и художник Кюо Дже-Хсу высказал свое мнение: «Почерк безошибочно показывает, кому он принадлежит – человеку благородного происхождения или низкого происхождения» [1].

Учение о распознавании по почерку характера человека получило наименование «Графология».

Второе направление исследования почерка – установление исполнителя рукописи. В дальнейшем получило название «Почерковедение».

На протяжении нескольких веков люди пытались понять информацию, хранящуюся в почерке, что происходит с человеком в процессе выполнения рукописи, почему почерк одного человека отличается от почерка другого. Именно экспериментально-опытным путем, анализом статистических данных, сравнением различных фрагментов рукописей исследователи постепенно накапливали знания об особенностях почерка.

Одновременно формировался понятийно-категориальный аппарат. Каждый из исследователей предлагал свои наименования свойств и признаков с учетом лингвистической специфики разных языковых территорий, а также собственного восприятия и интерпретации почерковой информации.

В 1622 году итальянским врачом Камилло Бальди была написана первая работа по графологии «О способах узнать образ жизни, характер и личные качества человека по его письму». В 1875 году аббат Гипполит Мишон впервые употребил термин «графология». Также второй половиной XIX века датируются первые публикации по почерковедению [2].

В это время начинает свое формирование наука криминалистика, а экспертиза почерка рассматривается как область знания, используемая в целях расследования преступлений и правонарушений.

К исследованию почерка привлекаются не только просто грамотные, то есть умеющие писать и читать (служители церкви, аптечные работники), но и ученые Д.И. Менделеев, Е.Ф. Буринский, Н.Н. Зинин, Ю.Ф. Фрицше и другие.

Поэтому в конце XIX – начале XX веков практические опыты исследования письменно-двигательного навыка человека становятся основой одного из разделов криминалистики – судебного почерковедения.

Так происходит не только на территории Российской Империи, а затем в СССР, но и в Западной Европе. Велико значение в появлении судебного почерковедения практических опытов основоположника приметоописательного направления Альфонса Бертильона, родоначальника графометрического метода Эдмона Локара.

А. Бертильон в статье «Сравнение почерков и графическая идентификация» [5] предложил перенести на процесс почерковедческого исследования принципы описания человека по разработанному им методу словесного портрета.

Э. Локар применил измерительный метод в исследовании почерка, предложил измерение ряда одноименных характеристик в сравниваемых рукописях, а результаты измерений представил в виде графиков, которые затем сопоставлялись между собой [3].

В середине XX века на территории СССР в связи с созданием разветвленной сети судебно-экспертных учреждений и вовлечением в судебно-экспертную деятельность большого количества исследователей стало возможным практическое изучение множества почерков разных лиц.

В результате ученые получили достаточное количество экспериментальных данных, на основе которых были выяснены частоты встречаемости различных вариантов признаков, установлено, каким образом проявляются в почерке изменение условий выполнения рукописи и состояния ее исполнителя, созданы методики для решения весьма большого спектра почерковедческих вопросов, разработан понятийно-категориальный аппарат.

Сегодня в связи с многообразием криминальных действий, появляется необходимость более четкой дифференциации условий выполнения рукописей и подписей, решения идентификационных и диагностических вопросов при исследовании изображений почерковых объектов. Однако получение научных знаний, которые в дальнейшем станут основой создания конкретных методик исследования, общеприменимых всеми экспертами-почерковедами, невозможно без обработки множества данных, полученных практическим путем.

Таким образом, необходимо констатировать, что именно практическое исследования письменно-двигательного навыка человека первично в получении научного знания, становлении и формировании почерковедения как науки.

Библиографический список

1. Винберг, А. И. Криминалистическая экспертиза письма / А. И. Винберг. – М., 1940. – 68 с.
2. Рошаль, А. Почерк и характер / А. Рошаль // Природа и люди. – 1910. – № 42. – С. 663.
3. Судебно-почерковедческая экспертиза : общая часть : теоретические и методические основы / Под науч. ред. В. Ф. Орловой / РФЦСЭ. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 2006. – 544 с.
3. Философия и методология науки : учеб. пособие / А.И. Зеленков [и др.] ; под ред. А. И. Зеленкова. – 2-е изд., доп., испр. – Минск : ГИУСТ, 2011. – 479 с.
4. Bertillon, A. La comparaison de l'écriture manuscrite et identification graphique / A. Bertillon. – Paris: Bureaux de la revue scientifique, 1898. – 79 p.